

Sławski F. Słownik etymologiczny języka polskiego, t. V, zesz. 3 (23): łomac — łożnik. Kraków, 1977, с. 169—248.

В самом конце 1977 г. вышел из печати очередной выпуск польского этимологического словаря Ф. Славского. Выпуск содержит продолжение буквы Ł. В новой части труда отражены наиболее существенные направления и особенности рецензируемого словаря: стремление к исчерпывающей и все более расчлененной подаче лексики и словообразования польского языка, весьма детализированная праславянская реконструкция. Необычайная тщательность, характеризующая составление этого словаря в целом все последние годы, накладывает отпечаток и на осуществление названных выше стремлений автора. Отдельные авторские решения при этом (и в связи с этим) кажутся нам гиперкорректными и, следовательно, спорными. Так, отдельно поданные *tomikost 1* и *tomikost 2* (с. 177—178) с успехом могли бы уместиться в одной статье, второй случай представляет собой употребление того же сочетания морфем для калькирования нем. *Bein-bruch*. Формально правильная реконструкция и этимология *Łomża* < **lomъzati* (с. 184), вызывает сомнения, если обратить внимание на существенное несоответствие в целом между древностью обозначаемого — города-укрепления в сев.-вост. Мазовше — и предлагаемого для него объяснения от глагола, к тому же — экспрессивного и неизвестного в польском. Более оправданным и хронологически, и топографически представляется объяснение *Łomża* < праслав. **lqža* < **lqg-j-a* 'луговая', даже если при этом придется считаться со случаем не совсем регулярной трактовки носового в польском (подобные факты, впрочем, известны, ср., напр., польск. *stomka* 'бекас', вместо *stąka*, см. Brückner 500). Формально благополучное соотнесение **loža* и **leżati* (с. 243) оказывается при ближайшем рассмотрении не вполне точным, поскольку упущена из виду существенная промежуточная стадия **lože* наличие которой позволяет толковать форму **loža* как вторичный *femininum* на -*a* из первоначального мн. ч. ср. р. в духе известной индоевропейской тенденции. Отсутствие славянских соответствий и.-е. **lat-* 'мокрый, сырой; болото, лужа' в словаре Покорного (см. Sławski, Op. cit., 220) еще не значит, что этих соответствий нет вообще в славянском, хотя в рецензируемом словаре как раз одно смешивается с другим (см. с. 218; но ср. с. 219, где обсуждаются конкретные продолжения и.-е. **lat-* в вост.-слав.).

Любопытна реконструкция праслав. диал. **lorъ* 'лист', ср. макед. диал. *лор* 'водяное растение, похожее на тюльпан', далее, сюда же лит. *lāras* 'лист' (с. 200).

В настоящем выпуске словаря анализируется такое важное в индоевропейском сравнительном языкознании слово как и.-е. **laks-*, праслав. **losos-*. В связи с этим необходимо исправить ошибку автора на с. 212, где говорится, что форму **laks-o-* «может продолжать русск. *лос* 'лосось в период нереста'». Указанная русская (стар. и диал.) форма как раз не может восходить прямо к и.-е. **laks-*, это последнее правильно отражено именно в русск. (и т. д.) *лосось*, потому что нормальным рефлексом и.-е. *ks* было только слав. *s*, ср. и.-е. **aks-*: слав. **osъ*. Появление слав. *x* как рефлекса и.-е. *ks* здесь невозможно, хронологически между отражением и.-е. *ks* > слав. *s* и появлением

слав. *x*, как известно, существует разрыв. Источником *x* в русск. *lox* послужило не *ks* (не смешивать с и.-е. *ks!*), а скорее всего экспрессивное суффиксирование *-x/š-*, встречающееся в кратких и усеченных словах.

О. Н. Трубачев

Георгиев В. И., Заимов Й., Илчев Ст., Чалъков М., Тодоров Т., Български етимологичен речник. Св. XI—XII (т. II): каластър—качак. София, 1976, с. 161—288; Георгиев В. И., Заимов Й., Иванов Й., Илчев Ст., Тодоров Т. Български етимологичен речник. Св. XIII—XIV (т. II): качамък — клякам. София, 1977, с. 289—448

Продолжение «Болгарского этимологического словаря», рецензируемое ныне, представлено двумя весьма объемистыми (спаренными) выпусками. В них содержится значительная часть болгарской лексики на *K-*. Как и в других славянских языках, словарный состав на *k-* начальное чрезвычайно обширен и богат (достаточно сказать, что в этимологических словарях, по традиции слабо отражающих приставочные образования, буква *K* самая большая). К этому нужно добавить, что слова, начинающиеся на *k-*, оказываются средоточием множества трудных проблем собственно славянской этимологии (отражение исконно веллярного или лабиовеллярного индоевропейского задненебного, веллярного коррелята индоевропейскому палатальному задненебному и т. д.). В довершение всего лексику на *k-* начальную в славянских языках, как правило, бывает критически перегружена всевозможнейшими поздними заимствованиями из разных языков. Эта характеристика в полной мере приложима к болгарскому лексикону на *k-*, где представлены все языки Леванта, затем (несколько менее многочисленными) заимствования из европейских языков. Грецизмы, турцизмы, вообще — заимствования преобладают на каждой словарной странице, например, над старой праславянской фондовой лексикой.

Как и предыдущие части этого словаря, рецензируемые выпуски XI—XII и XIII—XIV отличаются прежде всего богатством словника. Кроме слов болгарского литературного языка, здесь дается много диалектной лексики, причем не только из болгарских территориальных говоров, но и из социальных диалектов, аргю: ученический, портняжный, воровской жаргон (тарикатски език). В словаре собрана масса полезной информации, но лексикографически это выполнено не всегда удачно, с частыми повторами, когда заглавными словами оказываются незначительные диалектные фонетические варианты одного и того же слова, а это влечет за собой многократное дублирование характеристик и определенную избыточность в подаче информации (примеры — ниже).

На с. 166 содержится неточное утверждение, что слово *калѣбър* родственно слову *калѣн* (точная так же на с. 179 утверждается, что *калѣн* 'литейная форма', 'сапожная колодка' «родственно *калѣбър* (см.)»). Разумеется, речь здесь может идти только о так называемых этимологических дублетах, когда два слова (или несколько слов) разными пердаточными путями восходят к одному первоисточнику, в данном случае — через араб. *qālib* к греч. *καλόπους*, тогда как под родством принято понимать генетическую связь. Диал., редк. *кар*¹ 'рядом' производится прямо от *край* «с неясными фонетическими изменениями» (с. 228), однако нужно, очевидно, принять непосредственную производящую основу **krъ*, как о том свидетельствует однородная структура наречных приставочных сложений ст.-слав. искр. 'близ' и болг. диал. *накар*, *покар* 'рядом, около'. На с. 233 приводятся как праславянские формы **krokъ*, **kroatъ*, тогда как следовало дать при этом их дометатезное состояние **korkъ*, **korkatъ*. Античное название города Балчика имело вид *Κροχίοι* (ср. В. В. Латышев. ПОНТИКА. СПб., 1909, с. 227), а не *Κροχίαι*, как на с. 244 словаря. На с. 252 ошибочно дано *корбсник* вместо *карбсник*. На с. 257—258 по-